

Политические аспекты процессов деофшоризации мировой экономики: двойственная роль США и Великобритании

Л.М.Саргсян, асп.МГУ

Стремительный рост числа и динамика развития офшорных зон, их интеграция в глобальную финансовую архитектуру, и как следствие, растущее влияние на мировую экономику и мировую политику, сделали феномен налоговых гаваней в последние годы весьма актуальной исследовательской темой. Налоговые гавани на протяжении долгого времени являются целью непрекращающихся атак со стороны международного сообщества. Статья посвящена международно-политическим аспектам деофшоризации мировой экономики и противоречивой роли ведущих экономически развитых государств. В современной отечественной литературе рассматриваются в основном экономические и правовые аспекты мировой деофшоризации, однако политическая составляющая данной проблемы почти не затрагивается. Данная работа призвана заполнить существующую нишу и обозначить политические компоненты в борьбе с налоговыми гаванями. Автором выдвигается гипотеза о торможении процессов деофшоризации из-за наличия интересов крупнейших стран, занимающих центральное место в этой системе – Великобритании и США. Теоретико-методологическая база исследования основана на трудах как зарубежных (Р.Палан, Р.Мерфи, Г.Зукман), так и отечественных авторов (Б.А.Хейфец, Г.М.Костюнина). Также большое внимание уделяется материалам и исследованиям общественных неправительственных организаций, таких как Oxfam и TaxJusticeNetwork, которые активно занимаются борьбой с налоговыми гаванями.

Проведенный анализ подтверждает, что сегодня феномен мировой деофшоризации является весьма противоречивым, спорным и многоаспектным явлением. Помимо экономических компонентов в нем выделяются политические аспекты. Политизация проблемы борьбы с налоговыми гаванями связана с ее выходом за пределы национального регулирования отдельных стран и обретением глобального масштаба. Несмотря на активное декларирование необходимости борьбы с офшорными зонами на национальном и международном уровнях, деятельность налоговых гаваней до сих пор продолжает процветать. Автор в большей степени объясняет данное явление нехваткой политической воли ведущих стран мира. Исповедующие идеологию неолиберализма политические силы не могут всерьез противостоять деятельности офшорных зон. Важнейшую роль в процветании налоговых гаваней также играют мощные лоббистские силы в США и Великобритании, из-за которых эти страны порой демонстрируют двойные стандарты в вопросах глобальной деофшоризации.

Ключевые слова. налоговая гавань, офшор, офшорная зона, политизация, деофшоризация

Liana Sargsyan. POLITICAL ASPECTS OF DEOFFSHORIZATION OF THE WORLD ECONOMY: UK AND USA CONTROVERSIAL POLICY

Abstract. The rapid growth of tax havens, its integration into the global financial system, and as a result, growing influence on the global economy and world politics, have made the phenomenon of tax havens a very relevant research topic in recent years. Tax havens have been the target of continued attacks from the international community for a while. The article is devoted to the political aspects of deoffshorization of the world economy and the controversial role of the leading economically developed countries. Modern national literature primarily studies the economic and legal aspects of the phenomenon of tax havens, leaving the political component of this issue almost unaddressed. This paper intends to fill this gap and identify the political components underpinning the international fight against tax havens. The author's

hypothesis is that the deoffshorization processes are mostly thwarted because of the interests of some of the world's largest economic powers, like the United States and the United Kingdom. The theoretical and methodological bases for the research are the works of both foreign, and Russian authors. Much attention is paid to the materials and studies of non-governmental organizations, such as Oxfam and Tax Justice Network, which are actively engaged in the fight against tax havens.

The analysis undertaken proves that the phenomenon of the world deoffshorization is controversial and multidimensional. Apart from economic components, political aspects are highlighted. The politicization of the topic is connected to its globalization and development beyond national regulatory frameworks. Despite official statements of the need to combat offshore zones at the national and international levels, tax havens continue to flourish. The author argues that this phenomenon is the result of the lack of political will from the world's leading countries. The political forces, which adhere to the ideology of neo-liberalism, can not seriously oppose the dismantling of offshore zones. Amongst the top supporters of tax havens also lie powerful lobbying forces in the United States and other key players in global financial regulation, with both the US and the UK applying double standards in terms of global deoffshorization.

Keywords: tax haven, offshore, offshore jurisdiction, politization, deoffshorization

В последние годы борьба с негативными последствиями деятельности налоговых гаваней оказалась в центре внимания мирового сообщества. Во-первых, скандал с «Панамским досье» (PanamaPapers)¹, ставший крупнейшей в истории утечкой информации об офшорных счетах политиков, представителей государственных органов власти и бизнесменов из самых разных стран, показал, что спустя почти двадцать лет с момента активизации международной кампании по деофшоризации, налоговые гавани до сих пор продолжают процветать. Во-вторых, многие европейские страны всерьез озаботились дальнейшими действиями Великобритании, которая, по их мнению, в целях минимизации негативных последствий после «Брэкзита» может превратиться в налоговую гавань. В-третьих, предстоящая налоговая реформа Дональда Трампа также может сделать США, уже названные в 2016 г. агентством Bloomberg крупнейшей мировой налоговой гаванью², еще более привлекательным «убежищем» для нерезидентов.

Деофшоризация национальной экономики стала также одной из центральных и приоритетных в государственной политике Российской Федерации. Согласно недавнему исследованию, проведенному ведущими экономистами и мировыми специалистами по неравенству, объем выведенных в офшоры средств в 2015 г. составил 75% от национального дохода России³, что стало предметом серьезной обеспокоенности высшего руководства страны.

Появление темы деофшоризации в российской политической повестке дня породило всплеск интереса к ней со стороны исследователей. Однако в современной отечественной научной литературе феномен деофшоризации в основном изучается в

---

¹Key findings: The Panama Papers by the numbers // The International Consortium of Investigative Journalists. Available at: <https://panamapapers.icij.org/blog/20160403-key-findings.html> (accessed: 10.05.2016).

²Drucker J. 2016. The World's Favorite New Tax Haven Is the United States/Bloomberg Businessweek. 26 January. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-27/the-world-s-favorite-new-tax-haven-is-the-united-states> (accessed: 4.10.17)

³Novokmet F., Piketty T., Zucman G. 2017. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905-2016 // NBER, Working Paper 23712. Cambridge

рамках экономических и правовых подходов [Хейфец, 2008; Баронов, Костюнина, 2013; Гончаров, 2012; Костюнина, 2014]. Политическая составляющая данного феномена остается чаще всего вне фокуса внимания исследователей, несмотря на то, что в настоящий момент борьба с офшорами вышла далеко за рамки внутренней политики отдельных государств и приобрела поистине глобальный масштаб, что позволяет говорить о превращении деофшоризации в общемировую тенденцию, ее *политизации*. Определенного успеха в изучении данного аспекта достигли западные исследователи, которые отмечают, что сегодня офшоры не только превратились в один из наиболее влиятельных инструментов мировой финансовой глобализации, но и стали в полной мере *политической* проблемой современных международных отношений [Murphy, 2017; Zucman, 2015; Palan, Murphy, Chavagneux et al., 2010; Sharman, 2006]. Опираясь на данные исследования, автор предлагает свое понимание рассматриваемой проблемы, в рамках которого феномен налоговых гаваней изучается в политико-экономической плоскости.

Теоретические основания исследования

Термин «налоговая гавань» (*taxhaven*) широко используется с 1950-х г. Однако единый подход к его концептуализации не выработан до сих пор: не существует единого общепринятого определения налоговых гаваней, которое бы четко и полно описывало его черты и особенности.

В зарубежной литературе для обозначения стран и территорий, предоставляющих льготное или нулевое налогообложение и конфиденциальность для иностранных резидентов, используются следующие термины: *taxhaven*, *asset haven*, *offshorefinancialcentre*, *secrecyjurisdiction*, *offshorecountry*, *offshorejurisdiction* и др. В отечественной литературе можно встретить такие понятия, как «налоговая гавань», «офшор», «офшорная зона», «офшорная юрисдикция», «налоговый оазис», «налоговое убежище», «офшорный финансовый центр». Наиболее распространенным в англоязычной литературе является термин *taxhaven*, аналог которого на русском языке «налоговая гавань» и будет использоваться в качестве основного в данной работе, в то же время термин «офшорная зона» будет рассматриваться как тождественный термину «налоговая гавань».

Современные налоговые гавани существуют с начала XX века. Они используются преимущественно, но не исключительно, в целях уклонения от уплаты налогов (*taxevasion*) и избежания налогообложения (*taxavoidance*)⁴. Так, наиболее часто понятие «офшор» используется для обозначения стран и территорий, законодательство которых предоставляет нерезидентным компаниям льготные налоговые условия. Тем не менее льготное налогообложение не единственный признак, позволяющий отнести ту или иную юрисдикцию к налоговым гаваням.

Отдельное внимание стоит обратить на термин «секретная юрисдикция» (*secrecyjurisdiction*)⁵, который активно используется активистами различных общественных негосударственных организаций, борющихся с негативными последствиями деятельности офшорных зон. Главный акцент при использовании данного термина, в отличие от термина *taxhaven*, делается на предоставлении нерезидентам

⁴ Следует отметить различие между уклонением от уплаты налогов и избежанием уплаты налогов. *Избежание уплаты налогов (taxavoidance)* основано на использовании совершенно законных способов оптимизации налогообложения, в то время как *уклонение от уплаты налогов (taxevasion)* - действие, нарушающее законодательство страны, приводящее к сокращению налоговых отчислений в бюджет.

⁵Cobham A., Janský P, Meinzer M. 2015. The Financial Secrecy Index: Shedding New Light on the Geography of Secrecy// CGD Working Paper 404. Washington, DC: Center for Global Development.

высокой степени финансовой секретности.

В настоящем исследовании под *налоговой гаванью* будет пониматься государство или территория внутри государства, проводящая целенаправленную политику привлечения иностранного капитала путем предоставления нерезидентам (физическим лицам и/или компаниям) финансовых услуг в условиях низкого или нулевого налогообложения, финансовой секретности и строгой конфиденциальности.

Под *мировой деофшоризацией* понимается политика как международного сообщества, так и национальных государств, направленная на борьбу с негативными последствиями деятельности налоговых гаваней, посредством совершенствования налоговой, законодательной и правоприменительной систем.

Методология исследования. Методологической основой данного исследования служит системный подход, который заключается в том, что такое сложное и противоречивое по своей сущности экономическое явление, как мировая деофшоризация рассматривается в комплексе взаимосвязей с основными тенденциями развития мира в целом. Особенность и специфику феномена деофшоризации можно изучить лишь, принимая во внимание их тесную взаимосвязь с различными аспектами социально-политической жизни. Налоговые гавани обвиняются в содействии отмыванию денег, финансированию терроризма, а также способствуют нелегальному вывозу капитала из бедных стран, что напрямую затрагивают важнейшую политико-экономическую проблему отсталости развивающихся стран. Таким образом, несмотря на преобладание экономической составляющей мировых офшорных процессов, политическое объяснение деофшоризации сегодня стало крайне актуальным и может объяснить некоторые несоответствия реальной мировой деофшоризации той, которую так активно декларирует мировое сообщество в последние десятилетия.

Текущая ситуация

Первые попытки борьбы с негативными последствиями деятельности офшорных зон стали предприниматься международным сообществом еще в 1990-е г., однако поистине крупный масштаб международная антиофшорная политика приобрела после терактов 11 сентября 2001 г. в рамках борьбы с противодействием финансированию терроризма и особенно в связи с мировым финансовым и экономическим кризисом 2008–2009 гг. [Саргсян, 2016, С. 32]. Налоговые гавани стали объектом строгого контроля со стороны западных правительств, широкого спектра институтов глобального управления (ОЭСР, МВФ, СФС, ФАТФ, G7/G20), а также международных неправительственных организаций (TaxJusticeNetwork, Oxfam, Actionaid и др.).

Лондонский саммит «Группы двадцати» (G20) в апреле 2009 г. положил начало современной «атаке» международного сообщества на офшорные зоны. Правительства Великобритании, США, Франции и Германии сошлись во мнении, что именно налоговые гавани явились причиной многих глобальных проблем, приведших к кризису, а на самом саммите было объявлено, что «эра налоговых гаваней закончилась»⁶.

Среди основных негативных последствий деятельности офшорных зон необходимо выделить следующие:

- низкое или нулевое налогообложение в офшорных зонах наносит прямой экономический ущерб и подрывает налоговую базу стран, резиденты которых пользуются данными услугами;

---

⁶G20. 2009. London Summit Communiqué: Global Plan for Recovery and Reform, April 2.

- предоставляемая финансовая секретность и возможность совершения анонимных операций создает предпосылки для отмывания в налоговых гаванях нелегальных доходов и финансирования терроризма;
- слабое регулирование финансовой деятельности повышает риск неконтролируемых денежных потоков, дестабилизирующих глобальную финансовую систему.

По различным данным в офшорных зонах сосредоточено от 6% до 13% мировых финансовых ресурсов⁷. В налоговых гаванях находятся активы от 21 до 32 трлн долл. США, из которых 47% принадлежат частным лицам, а 53% международным компаниям⁸. Согласно одному из последних исследований французского экономиста Г.Зукмана, в офшорных зонах хранятся около 8% мирового богатства[Zucman, 2015, P.35].

Сегодня налоговые гавани стали важным инструментом уклонения от уплаты налогов во всем мире и превратились в единый крупнейший канал оттока средств из экономик развивающихся стран. Налоговые гавани играют центральное место в глобальной проблеме бегства капитала [Булатов, 2014, С.9]. По данным некоммерческой научно-исследовательской организации GlobalFinancialIntegrity (GFI), незаконные финансовые потоки развивающихся стран в период с 2005 по 2014 г. составили почти 24% их объема торговли⁹. Только в 2014 г. из развивающихся стран было выведено от 620 до 970 млрд долл. США. Для многих развивающихся стран характерен известный «круговорот» активов, при котором часть средств, выведенных из страны на офшорные счета (легально и нелегально), возвращается затем в качестве иностранных инвестиций.

Проблема налоговых гаваней также представляет угрозу развитию и непосредственно связана с глобальными социально-политическими проблемами неравенства, бедности и отсталости развивающихся стран. По последним оценкам¹⁰, в случае если бы прибыль компаний облагалась налогом по месту хозяйственной деятельности, транснациональные компании платили бы на 500-650 млрд долл. США больше налогов по всему миру: доля неполученных средств из этой суммы развивающимися странами составляет около 200 млрд долл. США. Это в полтора раза больше международной помощи в целях развития этих государств - 142,6 млрд долл. США в 2016 г.¹¹ Известный французский экономист Томас Пикетти также выражает мнение, что налоговые гавани с их финансовой непрозрачностью являются одним из ключевых факторов роста мирового неравенства, а также серьезной угрозой для демократического общества[Zucman, 2015, vii].

Сегодня лидирующую роль в международной антиофшорной кампании занимает ОЭСР. Ее основная деятельность направлена на борьбу с уклонением от уплаты налогов и обеспечением финансовой прозрачности. Несмотря на определенный успех в борьбе с налоговыми гаванями, необходимо отметить не всегда объективный характер антиофшорной политики ОЭСР, решения которой во многом являются

⁷ См. Hilton M. 2006. Offshore Finance // Cambridge University Press, xi; Henry J.T. 2012. The Price of Offshore Revisited // Tax Justice Network, July; Татулов К.Г. Офшоры в международном движении капитала // Вестник МГИМО-Университета, №: 1 (28) 2013

⁸ Henry J.T. 2012. The Price of Offshore Revisited // Tax Justice Network, July

⁹ GFI. 2017. Illicit Financial Flows to and from Developing Countries: 2005-2014. Report, April

¹⁰ Garcia-Bernardo et al. (2017) Uncovering Offshore Financial Centers: Conduits and Sinks in the Global Corporate Ownership Network. Scientific Reports. Volume 7. P.1-10.

¹¹ OECD. 2017. Development aid rises again in 2016 but flows to poorest countries dip. Available at: <http://www.oecd.org/dac/development-aid-rises-again-in-2016-but-flows-to-poorest-countries-dip.htm>

политизированными. Большое влияние на предпринимаемые ОЭСР действия оказывают США - главный источник финансирования организации. Так, например, антиофшорная инициатива ОЭСР, предпринятая в 1990-х г., не получила поддержку администрации Дж. Буша-мл., в связи с чем была временно приостановлена. В июле 2001 г. в своем заявлении в Сенате США тогдашний министр финансов Пол О'Нил заявил, что он «обеспокоен тем, что любая страна или группа стран могут вмешиваться в решения любой другой страны о том, как им выстраивать собственную налоговую политику»¹². Основное внимание США тогда было направлено на борьбу с финансированием терроризма, которой в большей степени занимается Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Однако деятельность ОЭСР активизировалась в 2008 г. с приходом администрации Б.Обамы, одного из главных инициаторов международной антиофшорной борьбы.

Тем не менее, несмотря на активизацию мировой антиофшорной политики и заявленную решительность мировых лидеров, налоговые гавани продолжают существовать и даже процветать. В данном контексте особый интерес вызывает противоречивая и неоднозначная антиофшорная политика ведущих экономически развитых государств, в частности США и Великобритании.

С одной стороны, эти страны непосредственно сыграли важнейшую роль в становлении и развитии феномена налоговых гаваней. С другой стороны, США и Великобритания являются главными инициаторами антиофшорной борьбы и занимают лидирующие позиции в мировой борьбе с их негативными последствиями деятельности. Среди главных проблем, порождаемых налоговыми гаванями, правительствами этих стран выделяются незаконное уклонение от уплаты налогов отдельными лицами и транснациональными компаниями. Однако, наиболее интересным является то, что обе страны обладают теми или иными признаками, теоретически позволяющими отнести их к числу налоговых гаваней.

Великобритания. Рост числа и масштаб налоговых гаваней, в той или иной степени подконтрольных Великобритании, несомненно, связан с постимперским возрождением лондонского Сити в качестве крупнейшего глобального финансового центра¹³. Создав в конце 1950-х г. «еврорынок»¹⁴, или «офшорный финансовый рынок», Великобритания начала целенаправленно способствовать созданию офшорной индустрии в своих коронных владениях и заморских территориях, которые в некоторой степени еще находились под ее контролем и защитой, несмотря на то, что формально империя распалась. [Sagar, 2013] Сегодня все коронные владения, а также 7¹⁵ из 14 заморских территорий Великобритании официально признаны международным сообществом налоговыми гаванями.

Соединенное Королевство занимает 15-е место в Индексе финансовой секретности 2015 г. (Financial Secrecy Index 2015 – FSI 2015), составленном международной

---

¹² Statement of Paul H. O'Neill Before the Senate Committee on Governmental Affairs Permanent Subcommittee on Investigations: OECD Harmful Tax Practices Initiative, July 18, 2001.

¹³ Лондон и его «сателлиты» начали привлекать капиталы крупных американских, канадских и европейских банков, транснациональных корпораций, богатых частных лиц, ищущих практически нерегулируемый международный рынок, предоставляющий высокую степень секретности финансовой информации.

¹⁴ «Еврорынок» возник в 1957 г. в результате принятого Банком Англии решения в разгар экономического и политического кризиса не признавать местом совершения сделки Великобританию при проведении операций между местными банками с нерезидентами в иностранной валюте, хотя фактически операции проводились в Лондоне.

¹⁵ Ангилья, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Каймановы острова, Гибралтар, Монтсеррат, Теркс и Кайкос.

независимой исследовательской организацией TaxJusticeNetwork (TJN)¹⁶. Несмотря на относительно низкий рейтинг страны в FSI 2015, многие эксперты считают Великобританию важнейшим игроком в глобальной системе налоговых гаваней [Palan 2010; Christensen, Shaxson, Wigan 2016]. Можно назвать две главные причины несоответствия места страны в составленном рейтинге и ее реальной роли:

- Великобритания тесно связана с широкой сетью британских «секретных юрисдикций»¹⁷ (коронные владения и заморские территории).
- Лондонский Сити (CityofLondon, «theCity») - британская индустрия финансовых услуг, обслуживающая весь мир, является крупнейшим мировым финансовым центром благодаря своей «офшорной структуре» (в частности, слабому финансовому регулированию и финансовой секретности). Лондонский Сити занимает особое место в офшорной политике государства, а его уникальный статус позволяет активно лоббировать свои интересы дерегулирования финансового сектора.

В случае рассмотрения Великобритании совместно с коронными владениями и заморскими территориями страна возглавила бы рейтинг финансовой секретности, обойдя Швейцарию.

Великобритания в действительности имеет рычаги влияния на свои офшорные юрисдикции. Страна сохраняет суверенитет над заморскими территориями, а под ее юрисдикцией находятся коронные владения - ведущие мировые офшорные зоны. Великобритания осуществляет контроль над внешней политикой и обороной коронных владений. Это означает, что страна может повлиять на проводимую ими политику в области офшорного регулирования, так как любая офшорная деятельность является внешнеполитической.

Великобритания также обладает правом осуществлять законодательную власть на заморских территориях. Более того, британские власти неоднократно использовали данное право¹⁸. Исходя из этого, можно предположить, что правительство Соединенного Королевства при желании способно противодействовать политике подконтрольных ему юрисдикций.

Как отметил лидер Лейбористской партии Джереми Корбин¹⁹, Соединенное Королевство находится в «сердце глобальной индустрии по уходу от налогов»²⁰. Действительно, в последнее время активно обсуждается вопрос, вызывающий много споров, - не является ли сама Великобритания налоговой гаванью. Изучая налоговую систему страны, многие эксперты приходят к выводу, что страна должна быть классифицирована как налоговая гавань [Becht, Meyer, Wagner, 2006; Palan 2010]. Само

---

¹⁶TJN. Financial Secrecy Index 2015 Final Results FSI. Available at:<http://www.financialsecrecyindex.com/PDF/FSI-Rankings-2015.pdf> (дата обращения: 30.07.2017)

¹⁷ Эксперты TJN используют термин «секретная юрисдикция» наравне с термином «налоговая гавань»; термины являются взаимозаменяемыми, используются в зависимости от того, какой аспект подчеркивается.

¹⁸В 1991 г. правительство Великобритании отменило смертную казнь за убийство на заморских территориях Карибского бассейна (Ангилья, Британские Виргинские острова, Каймановы острова, Монтсеррат и острова Теркс и Кайкос). В 2009 г. правительство Великобритании приостановило действие правительства и законодательного собрания островов Теркс и Кайкос после заявлений о системной коррупции и административной некомпетентности и ввело прямое правление из Лондона¹⁸. Самоуправление было восстановлено в 2011 году.

¹⁹ UK Parliament Debates: Panama Papers Debates in Commons Chamber, 11 Apr 2016. Available at:

<https://hansard.parliament.uk/Commons/2016-04-11/debates/1604111000001/PanamaPapers?highlight=tax%20havens#contribution-1604111000204>

²⁰ Osborne, Corbyn and Johnson all publish latest tax records. Apr 2016. BBC. Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-36010902>

понятие офшорной компании возникло в Великобритании, где компания регистрируется в одном месте, но местом ее нахождения считается совсем другая юрисдикция.

Следует выделить следующие критерии, теоретически позволяющие причислить Великобританию к налоговым гаваням:

- защита информации о трастах как инструмент обеспечения банковской тайны;
- облегченный процесс учреждения компании;
- Наличие особого юридического лица «Партнерство с ограниченной ответственностью (Limited Liability Partnership – LLP; ПОО) как «фискально-прозрачной»²¹ компании;
- Правило «домициля» и наличие льготного режима для не-домицилиев (non-domiciled)²²;
- самая низкая ставка корпоративного налога среди крупнейших экономик «Группы семи» (с 1996 г. по 2016 г. ставка снизилась с 33% до 20%).

Недавний офшорный скандал «Паманагейт» также стимулировал ряд важнейших шагов в области борьбы с налоговыми гаванями. В мае 2016 г. правительство Великобритании стало инициатором созыва первого глобального антикоррупционного саммита, радикальным решением которого стало заявление бывшего премьер-министра Великобритании Д.Кэмерона о создании публичного реестра информации о бенефициарах собственности. В 2016 г. страна заявила о намерении заставить принять аналогичные действия свои заморские территории. Однако, Великобритания вновь не смогла принудить ввести стандарты раскрытия конечных бенефициаров офшорных счетов свои коронные владения и заморские территории.

США. В отличие от Великобритании, офшорные зоны в США исторически всегда вызывали противодействие. Тем не менее, позиция страны менялась в зависимости от внутренних и внешних обстоятельств. В середине 1960-х г. американские финансовые учреждения, ограниченные в своей деятельности различными мерами финансового регулирования, принятыми еще в период правления Ф.Д. Рузвельта, начали активно создавать филиалы в Лондоне, специализирующиеся на проведении операций на «еврорынке», а в 1980-х г. создали свой офшорный рынок «международных банковских зон» (International Banking Facilities - IBF).

Сегодня США предоставляют широкий спектр секретных и льготных финансовых услуг как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов. Теоретически причислить США к налоговым гаваням позволяют следующие критерии:

1. *Федеральный уровень:* предоставление ряда налоговых льгот и соблюдение банковской тайны. Правительство США с целью привлечения иностранного капитала предоставляет ряд налоговых льгот, соблюдение банковской тайны и соответствующую правовую защиту. Так, согласно законодательству, американские банки могут принимать средства, полученные от некоторых видов преступлений, совершенных за рубежом. Перечень таких преступлений весьма велик и включает в себя, например, распоряжение краденым имуществом. При этом банки заключают особые соглашения и гарантируют строгую конфиденциальность владельцам таких счетов²³.

---

²¹В налоговом аспекте «фискально-прозрачная» структура ПОО означает, что само ПОО в соответствии с законодательством Великобритании не облагается налогом. Вместо этого, его прибыль распределяется между участниками, которые затем облагаются налогом только в том случае, если они резиденты Великобритании.

²²В виду различия понятий постоянного места жительства и места пребывания, многие резиденты Великобритании, имеющие местожительство в другой стране, могут пользоваться особым налоговым статусом - налогообложению подлежит только доход, полученный в Великобритании.

²³Revenue Rule. См. Brunson S.D. 2014. The U.S. as Tax Haven? Aiding Developing Countries by Revoking the Revenue Rule.

2. *Уровень отдельных штатов*: наличие собственных внутренних офшоров. Такие штаты как Делавэр, Невада, Вайоминг, Южная Дакота и Флорида, обладая значительной самостоятельностью в законодательной сфере, проводят собственную налоговую политику. Эти штаты предлагают эффективные, почти нерегулируемые формы обеспечения секретности корпоративных данных. Одним из известнейших налоговых гаваней США является штат Делавэр. Здесь зарегистрировано более 450 000 компаний, в том числе более половины 500 крупнейших ТНК (Fortune 500).

3. *Сеть офшоров-сателлитов США*. К ним могут относиться Виргинские острова США, Маршалловы острова, Пуэрто-Рико, а также Панама. *Виргинские Острова США* имеют запутанные конституционные отношения с США, напоминая отношения Великобритании с ее коронными владениями и заморскими территориями. *Маршалловы острова*, бывшая японская колония, известны предоставлением «удобного флага», который очень ценят судовладельцы за весьма легкую регистрацию. *Панама* является крупнейшей налоговой гаванью мира, находящейся под влиянием США.

В то же время, США обладают самым развитым антиофшорным законодательством. Страна обладает передовыми механизмами обмена налоговой информацией и во многом определяет курс мировой антиофшорной политики. Главным направлением антиофшорной политики США является борьба с избежанием и уклонением от уплаты налогов крупнейшими американскими ТНК и отдельными лицами.

Необходимо учитывать также тот факт, что американские транснациональные корпорации – важнейшие проводники интересов США на мировой арене.[Судаков, 2012, С. 223] Использование ТНК офшорных зон в таком случае рассматривается США неоднозначно: с одной стороны, активное использование налоговых гаваней ведет к потерям для бюджета, а с другой – способствует укреплению влияния крупного американского бизнеса, являющегося опорой политической элиты США и ключевым налогоплательщиком. Осознавая данный факт, государство зачастую оказывает им поддержку и достаточно толерантно относится к использованию налоговых гаваней, а громкие заявления о крайней нетерпимости к офшорам носят, скорее, носят демонстрационный характер.

В 2010 г. США приняли закон о налогообложении иностранных счетов FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act)²⁴, обязав все иностранные финансовые институты представлять налоговым властям США сведения об иностранных счетах американских граждан и компаний. В то же время сегодня США – одно из немногих государств (наряду с Бахрейном, Науру и Вануату), до сих пор не присоединившихся к международному стандарту автоматического обмена налоговой информацией CRS, разработанной ОЭСР на основе FATCA. Фактически, таким образом, США получают исчерпывающую информацию о финансовых счетах своих граждан и компаний за границей, однако не представляет аналогичную информацию иностранным государствам.

Отказ от принятия международного стандарта ОЭСР о взаимном обмене налоговой информацией позволяет США фактически создать новый рынок офшорных финансовых услуг, превращая свои внутренние экономические зоны в наиболее привлекательные и безопасные налоговые гавани для нерезидентов со всего мира. Призывая все страны мира и международные организации активно бороться с налоговыми гаванями, США не спешат бороться со своими собственными внутренними офшорами. Сегодня они сами обладают наиболее развитой системой предоставления финансовой секретности нерезидентам. Уже существует практика перемещения в США средств клиентов из офшорных зон, таких как Швейцария, Каймановы острова, Британские Виргинские острова, Бермудские острова, которые присоединились к CRS и согласились привести свое законодательство в соответствие с требованиями ОЭСР²⁵.

Columbia Journal Of Tax Law PP. 170-206.

²⁴Pub. L. No. 111-147, 124 Stat. 71 (Mar 18, 2010). Title V of H.R. 4213, 111th Congr.

²⁵Drucker J. 2016. The World's Favorite New Tax Haven Is the United States/Bloomberg Businessweek. 26 January.

На практике США обладают огромным потенциалом оказания давления на любой международный финансовый центр, так как все долларовые операции проходят через корреспондентские счета банков на территории США и зарегистрированы в соответствии с американским законодательством. Но дело в том, что функционирование офшорных зон в их нынешней форме выгодно США, и преимущества офшоров для американского правительства значительно превышают риски, сопряженные с их деятельностью. Недостатками выражаются в потерях бюджета в результате уклонения от уплаты налогов, преимущества - в притоке иностранного капитала.

Отдельное внимание стоит уделить активной лоббистской деятельности, направленной на поддержание деятельности налоговых гаваней. В США большая часть лоббирования осуществляется малоизвестными бизнес-ассоциациями, которые представляют интересы крупнейших ТНК. Современная лоббистская сеть в США состоит из целых отделов корпораций и их объединений, фондов, бюро. Для достижения своих целей лоббисты часто используют такие методы, как налаживание контактов с политическими деятелями и представителями госаппарата для оказания дальнейшего влияния на принимаемые ими решения, финансирование предвыборных кампаний и деятельности политических партий. Среди наиболее влиятельных лоббистских групп следует выделить некоммерческую организацию Центр свободы и процветания (Center for Freedom and Prosperity), Торговую палату США (U.S. Chamber of Commerce) и Национальный совет по внешней торговле (The National Foreign Trade Council). По данным Центра ответственной политики (Center for Responsive Politics), налогообложение в среднем занимало четвертое место среди наиболее часто лоббируемых вопросов в США в период с 1998 по 2015 год²⁶. Согласно другому исследованию, 50 компаний потратили около 2,6 млрд долл. США, лоббируя сохранение благоприятных налоговых правил в период с 2008 по 2014 гг.²⁷

Данные лоббистские организации оказывают значительное влияние на принимаемые решения политическими партиями. Несмотря на различное видение проблемы налоговых гаваней партиями в различных частях политического спектра, преобладание неолиберальной экономики, вероятно, не позволяет им занимать более жесткие позиции относительно мировой деофшоризации.

На сегодняшний день США и Великобритания рассматривают варианты существенного снижения налоговой ставки на прибыль компаний в связи с «Брекзит» и налоговой реформой Д.Трампа. Такие намерения вызывают серьезную озабоченность мирового сообщества, ведь такая политика сделает данные страны более привлекательными для нерезидентного бизнеса. С отказом США от участия в автоматическом обмене налоговой информацией CRS Европейский Союз и вовсе задумывается о дальнейшем включении США в список налоговых гаваней²⁸.

Результаты исследования

В проведенном исследовании:

- обозначены основные политические аспекты деофшоризации мировой экономики;
- раскрыта противоречивость современного этапа деофшоризации, характеризующегося зримыми расхождениями между антиофшорной риторикой и практикой и откровенными двойными стандартами в политике крупнейших финансовых центров – Великобритании и США;

Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-27/the-world-s-favorite-new-tax-haven-is-the-united-states> (accessed: 4.10.17)

²⁶ Center for Responsive Politics. 2015. Top Issues: 1998-2015. OpenSecrets.org Website. Available at: <https://www.opensecrets.org/lobby/top.php?showYear=a&indexType=u>

²⁷ Oxfam. 2016. Broken at the Top. How America's dysfunctional tax system costs billions in corporate tax dodging.

²⁸ The Role of the U.S. as a Tax Haven. Implications for Europe. 2016. The European Parliament. Greens/EFA report.

- выявлены основные критерии, позволяющие теоретически отнести эти страны к числу налоговых гаваней;
- обозначены ключевые причины двойственности политики англо-саксонских стран, в том числе роль лоббистских организаций, приверженность политических партий идеологии либерализма и заинтересованности обеих стран в сохранении стержневой роли в мировой экономике.

Сегодня налоговые гавани представляют собой сложное и многоаспектное явление. Удивительные данные статистики по налоговым гаваням доказывают, что они сыграли центральную роль в глобализации мировой экономики. Однако политическая составляющая данного феномена заставляет задуматься о противоречивости действий, предпринимаемых международным сообществом. Главные инициаторы борьбы с налоговыми гаванями – англосаксонские страны – Великобритания и США – то есть те же государства, которые внесли основной вклад в развитие самого этого феномена.

С нашей точки зрения, это может объяснять, почему при такой активной позиции ведущих стран, нацеленной на искоренение феномена офшоров, в реальности предпринимается так мало действий. США обладают огромным потенциалом влияния на любой международный финансовый центр, а Великобритания сохраняет суверенитет над заморскими территориями, под ее юрисдикцией находятся коронные владения - ведущие мировые офшорные зоны.

***

Налоговые гавани играют значительную роль в мировой экономике и полностью интегрированы в архитектуру мировой финансовой системы. Однако точно определить масштабы их влияния крайне сложно в силу многих факторов. В настоящее время не существует даже единого общепринятого определения термина «налоговая гавань», что также ведет к отсутствию единого списка таких зон. Это дополнительно затрудняет разработку единой скоординированной мировой политики по противодействию негативным последствиям деятельности офшорных зон. Однако, вероятно, наиболее значимой проблемой борьбы с налоговыми гаванями является нехватка политической воли со стороны ведущих государств, в первую очередь, США и Великобритании.

Литература

1. Баронов В.И., Костюнина Г.М. Свободные экономические и офшорные зоны (экономико-правовые вопросы зарубежной и российской практики). М.: Магистр, 2013.
2. А.С. Булатов. Российская модель экспорта капитала//Под ред. А.С. Булатова, Москва, 2014. С.9
3. Гончаров А.А. Офшорные правовые модели и их применение. М.: Дата Сквер, 2012.
4. Костюнина Г.М. Офшорный бизнес во внешнеэкономической деятельности. М.: ИНФРА-М, 2014.
5. Саргсян Л.М. Структура международной системы регулирования офшорных зон: современное состояние и перспективы развития// Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. Т. 8, № 2. С. 31–54.
6. Судаков С.С. Прагматическая политика США в отношении офшоров//Междисциплинарный синтез в изучении мировой экономики и политики/[Под ред. Ф.Г. Войтоловского, А.В. Кузнецова].-М.: Крафт+, 2012.
7. Хейфец Б.А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: Экономика, 2008.
8. Becht M., Mayer C., Wagner H.F. (2008) Where do firms incorporate? Deregulation and the cost of entry// Journal of Corporate Finance. Vol. 14 Issue 3. PP. 241-256.

9. Christensen J., Shaxson N. and Wigan D. (2016) The Finance Curse: Britain and the world economy// The British Journal of Politics and International Relations. Vol. 18 ed. 1, PP 255-269.
10. Murphy, R. (2017) Dirty Secrets. How Tax Havens Destroy the Economy. Verso. London – New York.
11. Palan, R. (2009) The history of Tax havens// History&Policy. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historyandpolicy.org/policy-papers/papers/history-of-tax-havens>(дата обращения: 03.09.2017)
12. Palan, R., Murphy, R., Chavagneux, C. (2010) Tax havens. How globalization really works. Ithaca: Cornell University press.
13. Sagar, Paul (2013) ‘British Government Attitudes to British Tax Havens: An Examination of Whitehall Responses to the Growth of Tax Havens in British Dependent Territories from 1967 to 1975’, in Tax Justice and the Political Economy of Global Capitalism, 1945 to the Present, lead author, with John Christensen and Nicholas Shaxson, in Tax Justice, ed. Jeremy Leaman and AttiyaWaris, Berghan Books (Oxford: Berghahn Books, 2013), pp. 107-32.
14. Sharman, J.C. (2006) Havens in a storm: The struggle for global tax regulation. Ithaca: Cornell University Press.
15. Zucman, G. (2015) The hidden wealth of nations: The scourge of tax havens. Chicago: The University of Chicago Press.